

Глава 90. Быть с тобой!

Чэнь Сяолян инстинктивно пришел к выводу, что этот человек, отправивший ему сообщение перед тем, как покинуть гильдию... этот человек по имени Дун Ши, наверняка не обычный персонаж!

Однако проблема в том...

Что название гильдии в системе стало красным раньше!

Это показывало, что в Гильдии Метеорит больше нет ветерана с 5 подземельями!

Но судя по имени, этот человек – Дун Ши – кажется, похож на Цю Юня, знаковая фигура в Гильдии Метеорит. Поскольку это так...

Дун Ши должен быть ветераном с 5 подземельями или больше, верно?

Так вот...

С этим что-то не так.

...

... ..

Вступление Лунь Тая и Бэй Тая в гильдию прошло гладко.

Следующей добавили Цяо Цяо.

Вскоре после этого, произошло кое-что, чего Чэнь Сяолян не ожидал.

...

— Он вот так просто ушел?

Чэнь Сяолян нахмурил брови и с запутавшимся выражением посмотрел на Луо Ди.

Луо Ди сел на диван. Сначала он взял бутылку минералки и отпил половину, а после выдохнул. Потом он усмехнулся: «Он не просто ушел. Он сказал, что ему стыдно встретиться с тобой и что он чувствует себя виноватым. Поэтому прежде чем мы доехали до отеля, он попросил остановиться, вышел из машины и ушел в одиночестве».

Чэнь Сяолян нахмурился: «Что еще он сказал?»

— Он попросил тебя не искать его. Ему с нами слишком стыдно. Ты доверил ему Су Су, а он в итоге потерял ее.

Чэнь Сяолян вздохнул: «Но Су Су в безопасности. Цяо Цяо должна была обо всем рассказать через рацию».

— Именно это я ему и сказал, — мягко ответил Луо Ди. — Но Хань Би сказал, что ему слишком стыдно встречаться с тобой. По его словам, он тебе сильно задолжал, и при встрече с тобой он будет чувствовать себя виноватым. Поэтому ему стыдно снова встречаться с тобой.

Сделав паузу, Луо Ди посмотрел на Чэнь Сяоляня серьезным взглядом. Немного поколебавшись, Луо Ди медленно сказал: «Сяолянь, я тут думал кое о чем. В итоге я решил, что все-таки должен с тобой об этом поговорить».

— О чем?

— Сначала я подумал, что этот парень Хань Би неплох. Однако... на обратном пути Ся Сяолэй рассказал мне о том, что с вами произошло в подземелье. Четно говоря, я испытываю некоторую неприязнь к этому Хань Би.

— ... почему ты так считаешь?

— Изначально тебе не нужно было идти в подземелье. Ты рискнул своей жизнью, чтобы войти в подземелье, во-первых, для Су Су, а во-вторых, для Хань Би! Кроме того, чтобы спасти Хань Би в поезде, ты чуть не погиб в руках других Пробужденных. Сказать, что Хань Би должен тебе одну жизнь - не такое уж преувеличение?

— ...

— В подземелье Мавзолея Цинь Шихуанди ты с готовностью стал приманкой. Но что тогда сказал Хань Би? Он это просто принял?

Чэнь Сяолянь выдавил улыбку: «Любой бы испугался. Он тоже обычный человек. К тому же, это было результатом жеребьевки».

— Не пытайся меня обмануть, Сяолянь, — глаза Луо Ди вперились в Чэнь Сяоляня, он тяжелым тоном продолжил: — Сколько лет мы знакомы? Думаешь, я не понимаю твой характер? Как только Ся Сяолэй рассказал мне о жеребьевке, я сразу все понял. Должно быть тебе выпало слово "уйти". Это значит, что на последнем листе для Су Су должно было быть слово "остаться"! Вместо этого, ты их проглотил. Хмф... я слишком хорошо тебя знаю!

— Чтобы защитить Су Су ты способен выступить приманкой.

— Но как насчет Хань Би? Ты его спаситель! Почему он не может остаться приманкой как способ отплатить тебе за спасение?

— Неужели тебе за спасение можно не отплачивать? Хань Би может принять все с чистой совестью? Более того, ты снова должен принести себя в жертву? Хе-хе!

— Это был добровольный акт с моей стороны, — горько усмехнулся Чэнь Сяолянь.

— Твой добровольный акт - твое личное дело! Ты благородный, великий... это тоже твоя личная проблема! Сейчас я говорю о Хань Би! Ты взял на себя инициативу, чтобы пожертвовать собой - это одно! Но как он мог просто принять это с чистой совестью? — холодно сказал Луо Ди. — Я должен это сказать, то, что ему стыдно встретиться с тобой, должно быть естественно! Если бы это был кто-то другой, ему тоже было бы стыдно снова встретиться с тобой.

— Он также обычный человек. В таких условиях, испугаться и стать слабовольным - обычное дело.

— Я не говорил, что он ненормальный, — Луо Ди покачал головой. — Я хочу сказать, что... по моему, такой человек, как он, не достоин быть нашим братом.

Чэнь Сяолянъ вздохнул.

Луо Ди посмотрел ему в глаза и положил руку ему на плечо: «Ты такой человек, который слишком легко становится мягким сердцем».

...

...

Посреди ночи Чэнь Сяолянъ стоял на крыше, наблюдая за городом.

Взгляд на расцветающие неоновые огни города приносит чувство красоты и сожаления. По крайней мере, его текущее положение не позволяет ему обращать внимание на великолепный пейзаж города.

Чэнь Сяолянъ сел на край крыши, болтая ногами с верхушки большого здания. Высотный ветер с силой заставлял его волосы танцевать в беспорядке. Чэнь Сяолянъ допил пиво из банки, смял банку в комок и бросил назад себе за голову.

Услышав шаги за спиной, он заставил себя улыбнуться: «Ты пришла?»

— Ен, я слышала разговор между тобой и Луо Ди, — за ним раздался мягкий голос Цяо Цяо. — Я предположила, что ты скорей всего не сможешь уснуть.

— Как ты узнала, что я буду на крыше?

— Ты раньше упоминал, что твое заветное желание пописать вниз с самого высокого здания с фиолетовой крышей, — Цяо Цяо поджала губы и улыбнулась. — Хотя это не здание с фиолетовой крышей, оно все еще высотное.

— Я здесь, чтобы выпить пива, — Чэнь Сяолянъ скривил губы набок и улыбнулся.

Цяо Цяо подошла к Чэнь Сяоляню и села рядом с ним. Стройные ножки вытянулись и заболтались с большого здания. Цяо Цяо бросила взгляд вниз: «Так высоко».

— Боишься?

Цяо Цяо прищурилась и не ответила.

— Я чуть не забыл, ты не мягкая слабая девица, — рассмеялся Чэнь Сяолянъ. — Цяо Цяо взяла другую банку пива, открыла и залпом выпила половину.

— Я не знаю, как утешить тебя. По правде говоря... мы не совсем знакомы друг с другом, — Цяо Цяо повернула голову, чтобы посмотреть на Чэнь Сяоляня и сказала в низком тоне: — Я также не знаю, что сейчас должна делать. Поэтому я могу только быть с тобой, пока ты пьешь пиво.

Чэнь Сяолянъ тяжело взглянул на Цяо Цяо, в его глазах выражались все эмоции: «Спасибо... на самом деле, ты первая девушка, которая выпила со мной».

— Ты думал, что будешь делать в будущем? — прошептала Цяо Цяо. — Теперь у нас есть гильдия и ты ее лидер. Подземелье в этот раз, наконец, закончилось, в будущем...

— Достаточно, сейчас у меня болит голова, чтобы думать о будущих делах, — горько

усмехнулся Чэнь Сяолян. — Ты знаешь? Какое-то время мой разум был взволнован. Вопросов столько, сколько и трудностей. Однако я не осмеливаюсь думать об этом, поскольку, чем глубже я все это рассматриваю, тем больше я ощущаю, что погружаюсь в безумие.

— Например?

— Например... — с банкой пива в руках Чэнь Сяолян туманно улыбнулся, — Например, я сейчас пью пиво. Но я даже не знаю, это я хочу выпить пива или... системная программа устроила так, чтобы я здесь пил пиво?

— Что в итоге реально? А что ложно?

— Когда я впервые узнал обо всем от ГМа, у меня появилось огромное сомнение по поводу всей моей жизни — ну, мне всего 18. Наверное мне слишком рано говорить о всей моей жизни.

— Тем не менее, я не могу не думать об этом... тепло груди моей матери, когда я был маленьким, щетина отца, когда он целовал меня. Когда я заболел, моя мама заставляла меня пить лекарства, обманывая, что это конфеты, когда я завалил экзамены, мой папа в ярости ругал меня за неспособность добиться успеха... все эти эмоции, может быть они все ложные?

— Могут они существовать как просто коды, написанные программой?

— Даже... сегодня, Луо Ди спросил меня: почему я хочу быть таким хорошим, добрым сердцем, как святой...

— И что мне пришло в голову: это мой характер... или просто таковы мои настройки?

— Я волнуюсь; я очень, очень волнуюсь.

— Я думаю... если все ложно, тогда что реально?

— Каковы настоящие чувства?

Цяо Цяо спокойно слушала. Слушая слова Чэнь Сяоляня, она ничего не говорила. И она не мешала ему.

Она, моргая, смотрела на Чэнь Сяоляня и внимательно слушала. В ее глазах постепенно показалась нежность.

После того, как Чэнь Сяолян закончил свои слова, Цяо Цяо внезапно вздохнула и...

Наклонилась и крепко обняла Чэнь Сяоляня за шею

Чэнь Сяолян почувствовал, как его рта коснулись мягкие и нежные губы, и с широко открытыми глазами он смотрел в глаза Цяо Цяо.

Эти губы... такие... мягкие, такие ароматные.

Это чувство, истекающее сквозь губы, и безумный стук сердца...

Это чувство, было таким ясным, таким... настоящим!

Цяо Цяо отпустила Чэнь Сяоляня и, посмотрев ему в глаза, прошептала: «Ты можешь почувствовать это?»

Чэнь Сяолянью решительно кивнул: «Я чувствую это».

— Я не знаю, как утешить тебя. Дело в том, что я тоже запуталась. Но... если мы поговорим о настоящих чувствах, все, что я знаю, это что сидя здесь с тобой и смотря тебе в глаза, мне хочется поцеловать тебя. Итак, я поцеловала тебя.

— По-моему, это реально.

Лицо этой юной девушки покраснело, но она сказала твердым тоном:

— В будущем не носи всю ношу самостоятельно. Если ты в тупике, я буду с тобой в твоём тупике. Если тебе будет трудно, я буду с тобой в твоих трудностях.

— Так...

— Вместе! Хорошо?

Смотря в глаза этой девушки, Чэнь Сяолянью внезапно почувствовал, как его сердце наполнилось удивительным спокойствием и мягкостью.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96747/84960>